

BLOOMBERG VIA GETTY IMAGE

верситет в один из главных мировых центров изучения геометрии. В 1974 году он в соавторстве с одним из ведущих мировых специалистов по дифференциальной геометрии Черном Шинг-Шеном опубликовал свою самую известную статью «Характеристические формы и геометрические инварианты».

В 1976 году Саймонс получил премию Веблена по геометрии, присуждаемую Американским математическим обществом. Но его научная карьера уже подходила к концу.

PATRICK MCMILLAN VIA GETTY IMAGES

Снова в игре

В 1974 году 50% акций основанной Саймонсом с друзьями компании по производству виниловых изделий в Колумбии были проданы с прибылью. Саймонс и друзья вложили прибыль в инвестиционный фонд, созданный Чарли Фрайфельдом, которого Саймонс знал по Гарварду. Фрайфельд строил эконометрические модели, чтобы с помощью анализа статистики прогнозировать изменения цен на товарных рынках. С помощью такой модели удалось предсказать удвоение цен на сахар. \$600 тыс., вложенные друзьями в фонд, превратились в \$6 млн. Из них на долю Саймонса и его отца пришлось \$1 млн. Им сопутствовала удача. Фьючерсы были проданы до того, как цена сахара снова упала. Саймонс ощутил знакомое чувство азарта.

Он все меньше занимался делами Университета Стоуни-Брук, а свободное время тратил на игру на валютном рынке. Очень удачно удалось сыграть на повышение цены золота — ставку он делал совместно с Леонардом (Ленни) Баумом, одним из соавторов секретной работы для ИДА по предсказанию ситуации на рынках.

В 1978 году Саймонс уволился из университета и открыл частный инвестиционный фонд Limgo, чтобы заниматься валютным трейдингом. От это-

Джим Саймонс с супругой Мэрилин. Первый раз Джим сыграл на бирже на деньги, полученные от ее родителей в качестве свадебного подарка

Яхта Джима Саймонса Archimedes. Длина — 68 метров. Восемь кают, джакузи, вертолетная площадка. Максимальная скорость — 16 узлов (30 км/ч). Расход топлива — 500 литров в час. Цена яхты — около \$100 млн. Ежегодный расход на стоянку, страховку, обслуживание, зарплату экипажа — около \$4 млн

Среднегодовая доходность фонда Medallion Джима Саймонса (на фото справа) за период 1988–2018 годов составляла рекордные 39% после уплаты налогов. До этого рекорд принадлежал Quantum Fund Джорджа Сороса (на фото слева) — 32% в период 1969–2000 годов

го поступка были в шоке все окружающие — коллеги-математики, члены семьи. Саймонс верил, что достигнет успеха на новом поприще. Он уже побывал талантливым математиком, талантливым дешифровщиком, талантливым администратором. Значит, может стать и талантливым трейдером.

Он никогда не изучал финансовую науку. К биржевым операциям подходил как математик — искал формулу. Поиски заняли много лет. Он пригласил сотрудничать старого знакомого Ленни Баума. Тот помог разработать эконометрические модели для еще одного предприятия Саймонса — инвестиционной компании Monemetrics. Через Monemetrics Саймонс планировал делать мелкие ставки на собственные деньги. В случае успеха стратегии аналогичные сделки следовало проводить в Limgo, но уже в более крупных масштабах с привлечением средств сторонних инвесторов.

Вскоре Саймонс также пригласил к партнерству Джеймса Акса. Еще одним приобретением стал юный программист, студент Калифорнийского технологического института Грег Халлендер, который играл и выигрывал на бирже по-крупному, собирая в общий пул деньги других студентов. После того как он превратил \$200 в \$2 тыс. за несколько дней, весь институт захотел играть с его помощью. Банк, узнав о его операциях, закрыл Халлендеру брокерский счет, из института его отчислили. Саймонс предложил ему зарплату в размере \$9 тыс. в год (в пересчете на современные деньги — \$36 тыс.) и долю в прибы-

лях — за написание трейдинговой программы для Limgo.

С июля 1979-го по март 1982 года прибыль Limgo составила около \$43 млн. Ленни Баум сумел понять, когда фондовый рынок США достиг дна, и заработать на повышении. Более \$10 млн принес взлет цен на золото в связи с захватом заложников в посольстве США в Иране и вводом советских войск в Афганистан.

Весной 1984 года Limgo понес огромные убытки на вложениях в облигации и неудачной крупной ставке на рост курса иены. Саймонс остановил операции фонда. К персональным убыткам добавилось серьезное недовольство инвесторов. Халлендер, глядя на шефа, опасался, что тот хочет покончить с собой. Этого не случилось. В 1988 году Саймонс покончил с Limgo, закрыл фонд.

К тому времени другая его компания, Monemetrics, уже носила новое название. С 1984 года она называлась Renaissance Technologies. Сокращенно — RenTech.

Саймонс искал алгоритмы, которые гарантировали бы успех инвестиций. Идея была в том, чтобы убрать эмоции из процесса инвестирования — делать все по системе, по науке, положиться